

Взаимосвязь кинематографа и социального порядка в работах Ги Дебора: критика и преодоление¹

Культура, по мнению Ги Дебора, являет собой отражение и предвосхищение возможных способов организации жизни; комплекс средств коллективного воздействия на объективированную экономикой жизнь [1, с. 111]. Главной характеристикой капиталистического общества определяется отставание политических действий, направленных на преодоление сложившегося порядка, от развития современных производственных возможностей, требующих превосходящей прежнюю организации мира. В результате «кризиса» культуры утвердился тотальный идеологический распад, бедность наличествующего культурного материала, поскольку доминирующий тип мироощущения в условиях капиталистического спектакля предполагает повторение, использование бывших в употреблении критических практик, интериоризированных господствующей системой [Там же, с. 83].

Ги Дебор определяет кинематограф как пассивную замену художественной деятельности, по существу являющейся активной. Фабрикуемые посторонним лицом (правлящим классом, обладающим монополией на производство инструментов конструирования повседневной жизни, действительности), образы становятся единственной связью человека с миром, подменяя его непосредственное освоение. Массив этих образов фальсифицирует подлинную общественную жизнь. Отношения «автор – зрители» являют собой подобие отношений «руководитель – подчиненные», установленные спектаклем как постоянно наличествующим повсеместным утверждением уже сделанного выбора в производстве

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 19-011-31649

«Актуальная структура политического сознания: аргументы, ценности, идентичность».

и потреблении, предполагающим пассивное принятие, что подразумевает отсутствие возможности диалогической критики.

В условиях избыточного производства изменяется позиция господствующей власти: возникают требования избытка соучастия. Избыточность производимых товаров приводит к разрыву в естественном развитии общественных потребностей. В таких условиях революционная организация выступает с единой всесторонней критикой общества, не предполагающей достижение консенсуса. Ее борьба направлена на преодоление искажения действительности в спектакле, которое связано с изменением положения пассивного зрителя/потребителя как результата изменения устоявшихся форм творческой деятельности, находящихся в прямой зависимости от деятельности политической; ее (борьбы) следствие – «смещение главного жизненного интереса от пассивного отдыха к новому типу производственной деятельности» [1, с. 132–133].

По необходимости путь критической теории предполагает практическое движение, происходящее на уровне повседневности, поскольку никакая идея не способна вывести за пределы существующего спектакля, уже существующих идей о нем. Таким образом, деятельность в области моделей поведения (как одного из аспектов революционного преобразования жизни) предполагает создание «игры», которую определяет отрицание принципа состязательности, как и разделения «повседневная жизнь / игра», а также установка на освобождение жизни, связанное с борьбой всеми средствами за свободный досуг, отнятый у трудящихся в результате развития индустрии развлечений, поддерживающей идею буржуазного счастья и благополучия.

Критическое искусство, по мнению Г. Дебора, должно оперировать существующими в культуре формами выразительности с целью конструирования желаний, превосходящих своим масштабом как наличествующие способы воздействия человека на мир, так и сам существующий общественный строй, поскольку ситуационистский интернационал стремится к перманентной революции повседневной жизни, а уничтожение эксплуатации человека человеком порождает необходимость уничтожения порожденных ею привычек и потребностей. В условиях рыночной конкуренции, когда художники (как участники творческой деятельности

по конструированию условий существования) оказываются отделены не только друг от друга, но и от общества потребителей, ликвидация частной собственности на средства производства в сфере предметов культуры приведет к утверждению культуры, представленной в форме диалога и взаимодействия: производство и потребление сменяются свободным коллективным использованием продуктов труда. Таким образом, ситуационистская программа революционного преобразования действительной жизни предусматривает овладение людьми возможностями самостоятельного конструирования их собственных жизней.

Библиографические ссылки

1. *Дебор Г.* Ситуационисты и новые формы действия в политике и искусстве : Статьи и декларации 1952–1985 / сост., коммент. и прим. С. Михайленко ; пер. с фр. С. Михайленко и Т. Петухова. М., 2018. 392 с.